

Глава 112. Нельзя несправедливо обвинять хорошего человека

-

Управляющий ошеломленно уставился на мать и дочь. Что же это за семья такая? Чтобы защитить одну дочь, мать пыталась сделать из другой дочери козла отпущения?

Может быть, она... мачеха?

Юнь Цзилинь посмотрела на голубокровного сына семьи Цзян, Цзян Хэнлина. Ее глаза наполнились слезами обиды. Она прикусила губу и с покрасневшими глазами выглядела действительно трогательно.

- Молодой мастер Цзян, я действительно не брала ваши часы. Кто-то подбросил их и попытался подставить меня. Я действительно ничего не сделала...

Цзян Хэнлин взглянул на несчастную Юнь Цзилинь, которая казалась такой нежной и хрупкой. Она напомнила ему девушку, которую он впервые полюбил, и его сердце было тронут.

Юнь Си прищурилась и посмотрела на них с легкой ухмылкой на лице.

Казалось, Цзян Хэнлин все так же предпочитал хрупких и беззащитных девушек, таких как Юнь Цзилинь. Как и в прошлой жизни.

Вероятно, это было из-за ущерба, нанесенного ему первой любовью, в той степени, что с тех пор все девушки, которые привлекали его, несли на себе тень его первой любви.

Кажется, что мужчинам не обязательно быть слишком сентиментальными и преданными.

- Я верю тебе. - Цзян Хэнлин кивнул Юнь Цзилинь, затем повернулся, чтобы посмотреть на обвиняемую Юнь Си.

Мать называла ее Юнь Си. Могла ли она быть той самой Юнь Си, которая была помолвлена с ним? Он взглянул на ее карточку на столе, и имя, написанное там, действительно было Юнь Си. Похоже, он не ошибся.

Нахмурившись, он быстро отвел взгляд.

С первого взгляда эта девушка ему не понравилась. Она не была непривлекательной, но, казалось, обладала колючей индивидуальностью и чувством высокомерия. Такая девушка была слишком претенциозна в его глазах, а хрупкая и приятная девушка стала еще милее.

В частности, из-за того, что они были помолвлены с самого детства, круг друзей детства постоянно высмеивал его, так что это сводило его с ума.

Очевидно, именно их семья поднималась по социальной лестнице, но сейчас казалось, что там происходит что-то вроде меркантильного мышления. Как это подло!

Управляющий взглянул на Цзян Хэнлина, чтобы понять, каковы его намерения.

Цзян Хэнлин поднял брови, и на его лице появилось озорное выражение.

– Раз ее семья говорит, что улики у нее в сумке, так проверь! Нельзя несправедливо обвинять хорошего человека. – Сказав это, он игриво улыбнулся Лян Сюцинь и Юнь Цзилинь.

Хотя часы были найдены, поскольку даже ее собственная мать обвиняла ее, кто знает, не подбросила ли она их своей сестре? Он хотел увидеть, действительно ли она выше всего этого или просто притворяется.

Когда Лян Сюцинь увидела, что молодой мастер Цзян не помогает этой проклятой ведьме Юнь Си, а стоит на их стороне, ее внезапно начало расpirать от уверенности. Она, казалось, забыла, что Юнь Си все еще была ее дочерью.

По какой-то причине их слава и гибель переплелись.

– Чтобы не обвинять безосновательно невинных людей, проверяйте сколько угодно. – Под пристальными взглядами стольких людей Юнь Си беспечно улыбнулась, затем взяла свою сумочку и открыла ее для управляющего.

Ее быстрые движения свидетельствовали о том, что совесть ее была чиста.

Лян Сюцинь и Юнь Цзилинь переглянулись, затем обе посмотрели на Лян Синь, которая положила нефритовую печать в сумочку Юнь Си. Лян Синь незаметно кивнула им.

Просто подожди!

Как только нефритовая печать будет найдена, Юнь Си будет рассматриваться как виновник, который подставил Юнь Цзилинь. Эта неприятная ситуация, с которой они столкнулись, будет разрешена.

Управляющий перерыл ее сумочку, но не нашел никаких следов краденого. Он поднял голову и покачал ею в сторону Цзян Хэнлина.

- Совсем ничего? Интересно, какие доказательства ее мать имела в виду?

- Ничего нет? Невозможно! Я ясно видела Нефритовую печать Лунъюнь, последний предмет аукциона, в ее сумке! Как же его там не было?

Как только Лян Сюцинъ сказала это, первоначально тихий банкетный зал снова загудел.

- Не говорите глупостей. Нефритовая печать Лунъюнь все еще находится в хранилище. Мы только что проверили! - Управляющий не находил слов, глядя на Лян Сюцинъ, которая без разбора обвиняла людей, и его лицо было полно нетерпения. - Не меняйте тему. Одна ваша дочь украла часы, а вы пытаетесь свалить вину на другую?

Он никогда прежде не видел такой матери. Даже мачеха не была бы такой бесстыдной, не так ли?

-

<http://tl.rulate.ru/book/47297/1752729>